

Nataliia Teres

„Facta Simonidis” 2020 nr 1 (13)

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Киев)

nvteres@ukr.net

Dmytro Kudinov

Сумской областной институт последипломного образования (Сумы)

dmytro.kudinov@gmail.com

Языковая политика в системе образования Украины

Language policy in Ukrainian educational system

Резюме:

Статья посвящена проблемам формирования и реализации государственной языковой политики Украины в области образования. Проанализированы исторические и социально-политические факторы, повлиявшие на языковую деформацию в украинском обществе, представлена эволюция законодательных норм в области государственной языковой политики. Исследовано современное состояние в области обучения на языках национальных меньшинств, представлены различные точки зрения о его эффективности и влиянии на двусторонние международные отношения. Показаны качественные изменения в системе образования Украины накануне аннексии Автономной Республики Крым и части Донецкой и Луганской областей, проанализировано принятое накануне президентских выборов 2019 г. законодательство Украины об укреплении статуса украинского языка как государственного. Исследованы вопросы, связанные с изучением иностранных языков в Украине в контексте имплементации рекомендаций институций ЕС в части развития языковых компетентностей граждан и увеличения количества языков, которые должны изучаться в системе образования.

Ключевые слова:

Украина, языковая политика, законодательство ЕС в области языков, языковое законодательство Украины, украинский язык, языки национальных меньшинств

Summary:

The article deals with the problems of formation and implementation of the state language policy of Ukraine in the field of education. It analyzes historical and socio-political factors causing language deformations in Ukrainian society as well as the evolution of the legal framework of the state language policy. Authors present contemporary situation of teaching languages of national minorities showing various approaches to its effectiveness and impact on bilateral international relations considering changes in quantitative indicators in the education system of Ukraine before the annexation of the Autonomous Republic of Crimea and parts of the Donetsk and Lugansk regions. The article analyzes legislative acts of Ukraine on strengthening the status of Ukrainian as the state language, adopted on the eve of the 2019 Presidential election and problems of studying foreign languages in Ukraine, implementing the recommendations of the EU institutions concerning the development of linguistic competence of citizens and increasing the range of foreign languages that should be studied in the education system.

Keywords:

Ukraine, language policy, EU language legislation, Ukrainian language legislation, the Ukrainian language, languages of national minorities

1. Вступление

Современная ситуация в языковой политике Украины характеризуется рядом особенностей, обусловленных историческими, территориально-демографическими, этническими и ментальными факторами. Языковой вопрос, политика в области языков для Украины в течение длительного времени является актуальной, политически острой и социально мобилизующей.

В разные исторические периоды содержание языковой политики менялось в зависимости от статуса украинского народа и национальных меньшинств, от наличия украинской государственности или же её ликвидации. Прошлое значительной части украинцев связано с Российской империей, где в системе государственного управления недооценивалось значение общего просвещения народов. К началу XX века в государстве не было обязательного начального образования (введено только в 1908 г.), и, как следствие, уровень грамотности населения в Российской империи был низок, а в среде украинцев он составлял всего 22%¹, а сельской местности некоторых губерний – 4-9%. Для украинского многомиллионного народа не было создано ни одной государственной украиноязычной школы (*Примечание 1.*)

Отдельные периоды, когда украинский язык на высшем законодательном и управленческом уровне признавался лидирующим (в период национально-освободительной революции 1917 – 1921 гг.), или же конкурентным русскому (период „советской украинизации”, 1920 - начало 1930-х годов), были недолговременны.

Созданная сеть украинских школ в советские годы и преподавание украинского в школах преимущественно с русским языком обучения поддерживала имидж советской Украины как национальной республики в составе федерации, но вся вертикаль государственной власти, высшей и средней профессиональной школы, научно-исследовательская деталь-

¹ *Примечание 1.* В 1914 - 1915 учебном году в украинских губерниях Российской империи на 10 млн. детей школьного возраста, было 38 частных детских садов, в которых воспитывалось 950 детей, 26 069 общеобразовательных школ (из них свыше 85% начальных), в которых обучалось 2607,3 тыс. учащихся, что составляло 1/5 детей и подростков школьного возраста; 88 средних специальных учебных заведений (12,5 тыс. учащихся) и 27 высших учебных заведений (35,2 тыс. студентов). См.: М. Gritsenko, *Развитие общеобразовательной школы в Украинской ССР (1917- 1967 гг.* Автореферат дис. док. пед. наук, специальность № 730 – педагогика, Киев 1969, s. 13. D. Gorodenko, *Формирование системы национального образования нерусских народов в России во второй половине XIX – начале XX вв.*, <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-natsionalnogo-obrazovaniya-nerusskih-narodov-v-rossii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-vv/viewer>, [odczyt: 5.01.2020].

ность, издательское дело, книгопечатание, кино, телевидение и радио функционировали, в основном, на русском языке. Денационализация и предоставление русскому языку статуса языка межнационального общения, характерные для последних десятилетий советского периода, дополненные целенаправленным переселением русского населения в Украину, преимущественно в промышленные регионы юго-восточной Украины и крупные города, создавали благоприятные условия для русификации и доминирования русской культуры.

В результате, как справедливо отмечают М. Ярмоленко и О. Рафальский, в Украине сформировалась языковая деформация, характеризующаяся низким престижем украинского языка, русификацией украинского читателя, зрителя, слушателя; углублением языковой дифференциации регионов, снижением общего уровня языковой культуры².

В последствии, по мнению О. Рафальского, факт языкового культурного раскола стал общепризнанным в научной среде, когда северные и западные области в основном используют украинский язык, а южные и восточные — русский³. Это объясняется также геополитическим влиянием, реализацией особой политики по отношению к соотечественникам за рубежом со стороны Российской Федерации и других стран-соседей Украины.

На формирование государственной языковой политики — системы политических, юридических и административных действий, направленных на регулирование вопроса о языках в государстве, сохранения или изменения языковой ситуации — влиял непоследовательный и половинчатый характер посттоталитарных трансформаций, незавершённых и по сей день. Отсутствие системности, наличие политических дискуссий вокруг статуса русского языка и языковых прав национальных меньшинств стали результатом слабого администрирования и периодического конъюнктурного изменения государственного подхода к решению этих актуальных для общества вопросов, способных стать мобилизирующим фактором.

Влияние языкового вопроса как компонента гибридной войны Российской Федерации против Украины особенно проявилось во время аннексии Крыма и вооруженного захвата части территории Донецкой и Луганской областей.

² О. Rafalskiy, *Консолідація українського суспільства: етнополітичний вимір*, Київ 2018, s. 142.

³ Ibidem.

2. Законодательство о статусе украинского (государственного) языка

В процессе развития независимой Украины законодательное закрепление статуса украинского языка как государственного стало основой национально – культурной политики, которая предусматривала расширение сфер его использования: в делопроизводстве, дипломатии, образовании, науке. Была потребность обеспечить развитие самого украинского языка, его грамматических, синтаксических и лексических норм. Фактически, это был процесс „национализации Украины”⁴ при соблюдении прав и свобод граждан – представителей национальных меньшинств и недопущении дискриминации по языковому признаку.

Вопрос о статусе украинского как государственного был одним из первых, заложенных в фундамент национально-государственного строительства независимой Украины. Под давлением демократических общественно-политических изменений Закон „О языках в Украинской ССР” от 28.10.1989 № 8312-XI, принятый в годы „перестройки”, в статье 2 закрепил за украинским языком статус государственного как „гарантию суверенного национально-государственного будущего” украинского народа⁵. При этом данный Закон предусматривал широкое использование русского и других языков наравне с украинским. Например, допуская использование в органах власти всех уровней, партийных, общественных и других организаций в местах компактного проживания национальных меньшинств русского и других языков, характеризуя практически все языки как языки межнационального общения.

В законе выдвигалось требование к государственным служащим владеть украинским, русским и случае необходимости – другим языком, необходимым для исполнения своих обязанностей. Практически все положения этого Закона предусматривали использование русского во всех сферах жизни и деятельности граждан Украины.

На основании этого документа была утверждена „Государственная программа развития украинского языка и других национальных языков в Украинской ССР на период до 2000 года” (постановление Совета министров УССР от 12.02.1991 г.), в которой предусматривалось поэтап-

⁴ К. Wolchuk, *History. Europe and the „National Idea”: the official Narrative of National Identity in Ukraine*, „Nationalities Papers”, 2000 vol. 28, no. 4, s. 675-676.

⁵ Закон про мови в Українській РСР „Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР)”, 1989 додаток до № 45.ст. 631.

ное утверждение украинского языка как государственного в регионах Украины и переход всех высших учебных заведений на украинский язык преподавания до 2000 года. (Примечание. 2)⁶. Следует отметить, что задача полного перехода на преподавание на украинском ни в средней ни в высшей школе в полном объёме выполнена не была.

Статус украинского языка как государственного и основные положения Закона «О языках в Украинской ССР» получили закрепление в ст. 10 Конституции Украины (1996 г.): «Государственным языком в Украине является украинский язык. Государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины. В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины. Государство способствует изучению языков международного общения. Применение языков в Украине гарантируется Конституцией Украины и определяется законом»⁷.

Согласно официальному разъяснению этой статьи Конституционным Судом Украины от 14 декабря 1999 года № 10-рп/99 государственный статус украинского языка означает его обязательное использование на всей территории Украины при осуществлении полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также в других, определённых законом, формах публичной жизни, в частности в работе государственных и коммунальных учебных заведений, сферы обслуживания, культуры, СМИ.

Законодательные изменения в статусе украинского языка не могли одномоментно изменить ситуацию и обеспечить реальный паритет украинского и русского языков. В условиях билингвизма (двуязычия) значительной части населения Украины позиции русского языка были достаточны сильны. К тому же, преимущественно русскоговорящими были такие области как Донецкая и Луганская, АР Крым и г. Севастополь.

Согласно Всеукраинской переписи населения 2001 г. украинский язык родным считали 67,5% населения Украины. Граждане 22-х из 27-ми

⁶ Примечание 2. В Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко программа перехода на преподавание на украинском языке была утверждена 24 июня 1989 г. В 1991 г. полностью украиноязычное обучение было организовано на факультете журналистики; около 50% преподавателей читали лекции на украинском на биологическом, химическом, физическом, географическом факультетах. С 1993 года все выпускные государственные экзамены студенты сдавали на украинском языке (Історія Київського університету, ред. В. Колесник, Київ 2014, s. 622-623.)

⁷ Конституция Украины, «Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины)», 1996 № 30, s. 141.

регионов назвали украинский язык своим родным, например: 98,3% населения Тернопольской области, 50,1% - Запорожской, 72% жителей Киева). Намного меньше этот показатель в южных и восточных областях: 30% - в Луганской области, 24,1% - Донецкой, 10,1% - АР Крым, 6,8% - г. Севастополя. Русский язык как родной в 2001 г. во время Всеукраинской переписи назвали 29,6% населения⁸.

Это свидетельствовало о том, что изменение статуса украинского языка и укрепление его позиций в обществе потребует больших усилий и системности в решениях и действиях государственной власти, поскольку это глубокие изменения, затрагивающие многих граждан страны. К тому же, осуществление этих задач возлагалось, в основном, на представителей политических, административных и управленческих кругов, которые ранее в большинстве своём отдавали предпочтение русскому как социально более престижному и перспективному языку.

Представители бывшей партийно- коммунистической элиты, получив всю полноту власти после провозглашения независимости Украины, занимали непоследовательную позицию в вопросе о статусе украинского языка. Л. Кучма первые президентские выборы в 1994 г. выиграл, продвигая идею предоставления русскому языку статуса второго государственного. Позже он отказался от этой идеи, из-за того, так как это было прямым нарушением Конституции Украины, статьи 10. Одной из форм вытеснения украинского в системе образования и предоставления русскому статуса „регионального языка” было использование положений „Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств”, ратифицированной Украиной в 2007 г.

Однако со временем эта тема только усиливала своё присутствие в информационном пространстве Украины, превратилась в инструмент партийно-политического противостояния, внешнего давления со стороны РФ.

Недостатки в реализации языковой политики, прежде всего в обеспечении статуса украинского, стали причиной появления Закона Украины „Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного” № 396-IX от 19.07.2019, подписанного президентом Украины П. Порошенко.

В статье 1 данного Закона подчеркивается, что украинский язык является единственным государственным (официальным) языком в

⁸ Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/>, [odczyt: 25.11.2019].

Украине, государственный статус украинского языка – это неотъемлемый элемент конституционного строя Украины как унитарного государства. Украинский обязателен для органов государственной власти и общественных сфер на всей территории государства.

В области образования указано, что языком обучения в заведениях образования является государственный язык. С 1 января 2030 года Внешнее независимое оценивание (ВНО) по результатам получения полного среднего образования и вступительных экзаменов также будет проводиться только на государственном, кроме тестирования по иностранным языкам. На государственном или английском языке с начала 2030 года должны выполняться диссертации лиц, получающих степень доктора философии, доктора искусства, доктора наук, или научные доклады в случае защиты научных достижений, опубликованных в виде монографии или совокупности статей в отечественных и/или международных рецензированных профессиональных изданиях, а также авторефераты и отзывы оппонентов. Такие же требования к публичной защите указанных работ. До завершения временной оккупации части территории Украины одним из заданий Закона является содействие изучению украинского языка гражданами Украины, проживающими на данной территории⁹. Данным Законом предусматривается обеспечить приоритет украинского в общей сложности в 30 сферах общественной жизни.

Опыт показывает, что за прошедшие годы расширение использования украинского языка наиболее успешным было в бюджетных сферах, в частности, в системе образования. За 1999 – 2010 гг. количество учеников, которые обучались на украинском языке, возросло с 67,4% до 82,1%¹⁰. За годы независимости современный украинский литературный язык получил новые импульсы развития. Была завершена работа над составлением словарей новой украинской лексики, в которых отражены изменения украинского лексикона за последние 10 лет. По данным Института украинского языка НАН Украины только в 2019 году в украинском языке появилось 1-1,5 тыс. слов с новой формой или значением¹¹.

Важно отметить, что в условиях агрессии Российской Федерации против Украины возросли престижность и авторитет украинского языка

⁹ Про забезпечення функціонування української мови як державної. Закон України, „Відомості Верховної Ради України (ВВР)”, 2019 № 21, с. 81.

¹⁰ Н. Терес, Мовна політика України в умовах парламентських виборів 2012 року, „Annales. Universitatis Mariae Cbrie-Sklodowska, Sectio K, Politologia”, 2014 vol. XXI, no. 1, s. 177.

¹¹ Современный украинский литературный язык постоянно развивается, <http://lenta.ua/v-ukrainskom-ya-zyke-poyavilos-okolo-15-tysyachi-novyh-slov-35479/>, [odczyt: 7.12.2019].

и культуры, многие русские и русскоязычные граждане, по мнению исследователя В. Кулика, публично подчеркивают свои патриотические чувства и лояльность в Украине, как своей родине. Русская молодежь, рожденная в Украине и выросшая в украиноязычной среде, видит своё место в гражданском сообществе, которое базируется на принадлежности к нации, земле и лояльности к государству¹². Очень важно, что русские и русскоязычные граждане Украины составляют большую часть военно-служащих, активистов, добровольцев, которые стали основой военного сопротивления агрессии РФ на востоке Украины. Продемонстрированная лояльность этой части граждан не дала развиваться сепаратистскому движению на юго-востоке страны Украины (страны) – убрать, имела стабилизирующее влияние на ситуацию на линии военного противостояния и создала условия для работы над решением вопросов деоккупации территории Украины, прежде всего, мирным путём.

3. Политика в сфере образования на языках национальных меньшинств

За годы независимости в Украине сформировалась достаточно разветвлённая система обучения на языках национальных меньшинств. Основополагающими в этом процессе являются статьи Конституции Украины, законодательные акты Верховного Совета Украины, международные нормы и рекомендации, в частности, рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ о правах национальных меньшинств на образование.

В свете трагических последствий распада Югославии и СССР в 1990-х годах, приведших к этническим войнам и войнам на почве религиозных и национальных различий, международная политика, прежде всего Совета Европы, была направлена на создание превентивных механизмов, не позволяющих повторения катастроф тех лет. В этой связи последние законодательные акты Украины в части образования национальных меньшинств были в центре внимания Венецианской комиссии – консультативного органа по конституционному праву Совета Европы.

В 2006 г. в Украине вступила в силу „Европейская хартия языков или языков национальных меньшинств”, основные положения которой

¹² V. Kulyk, Еволюція наукових уявлень про етнонаціональні ідентичності в пострадянській Україні, „Наукові записки Інституту політичних та етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України”, 2018 nr 3-4(95-96), s. 62.

стали аргументом для внесения изменений в языковую политику. Обострение внутривнутриполитической ситуации, актуализация ряда острых этнополитических проблем в обществе коснулись непосредственно вопросов статуса русского языка, расширения сфер использования языков национальных меньшинств и коренных народов.

Этнополитический кризис проявился в период деятельности Верховного Совета Украины VI созыва (23.11.2007 - 12.12.2012), в течение которого Партией регионов было предложено 15 законопроектов по языковому вопросу с целью внесения изменений в существующее законодательство и предоставление русскому языку особого статуса. В законопроектах прослеживалось стремление расширить права органов местного самоуправления в части принятия решений о региональных языках и языках национальных меньшинств, распространённых в пределах соответствующих административно-территориальных единиц.

С 2010 г. на законодательном уровне были значительно расширены права использования как русского, так и других языков национальных меньшинств. Например, Законом Украины „О судостроительстве и статусе судей” (27.07.2010) были предоставлены государственные гарантии использования региональных языков и языков национальных меньшинств в судопроизводстве¹³.

Со вступлением в силу Закона Украины „Об основах государственной языковой политики” от 3 июня 2012 г., сохранявшем статус государственного за украинским языком, расширялись права 18 региональных языков (армянского, белорусского, болгарского, венгерского, гагаузского, идиш, караимского, крымскотатарского, крымчацкого, молдавского, немецкого, новогреческого польского, ромского, румынского, русинского, русского, словацкого), каждый из которых приобретал особый статус на территориях, если количество его носителей составляет 10% и более от общего количества жителей. В отдельных случаях, если количество носителей языка меньше 10%, то по решению органов местного самоуправления ему может быть предоставлен статус регионального. При этом данный закон предусматривает обязанность граждан – жителей территорий, где используется региональный язык или язык национального меньшинства, содействовать его развитию¹⁴.

¹³ Про судостроїть та статус суддів. Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-V, <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2453-17>, [odczyt: 12.10.2019].

¹⁴ Про засади державної мовної політики. Закон України від 3.07.2012, <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17>, [odczyt: 12.09.2019].

В результате реализации данного закона русский язык получил статус регионального в 13 из 17 административно-территориальных единиц, в частности в областных центрах и областях Днепропетровской, Донецкой, Луганской, Николаевской, Харьковской, Херсонской и в городе Севастополе. Молдавский язык получил статус регионального по решению сельского совета с. Тарасовец Новоселицкого района Черновицкой области, румынский – в с. Белая церковь Закарпатской области, венгерский – в г. Берегово Закарпатской области. Фактически, этим законом создавались условия для официального двуязычия в отдельных регионах, где численность национальных меньшинств превышает 10%.

О том, что принятие Закона „Об основах государственной языковой политики” усилило политическую напряженность в обществе, свидетельствует организация «Языкового Майдана» летом 2012 г. – акции против противодействия полноценному функционированию украинского языка как государственного и, по сути создание преференций одному языку нацменьшинств – русскому.

До начала вооруженного вторжения армии РФ на территорию АР Крым (20 февраля 2014 г.) и военной агрессии на территориях Донецкой и Луганской областей русский язык был языком обучения 51,6% учеников школ и 40% студентов Донецкой области. В 2011 – 2012 учебном году в Донецкой области действовало 178 школ с русским языком обучения, 326 школ с украинским языком обучения с русскими классами и 152 школы с русским языком обучения с украинскими классами¹⁵.

В АР Крым в марте 2014 г. действовало 600 школ с русским языком обучения, 15 – с крымскотатарским и только 4 – с украинским. Из 505 дошкольных учреждений только в 11 работали смешанные украинско-русские группы и в 1 воспитательный процесс велся на крымско-татарском языке. Поправки к „Закону об образовании”, принятые 03.07.2012 после введения „Закона об основах государственной языковой политики”, наделяли граждан правом свободного выбора языка обучения¹⁶.

В начале 2014 г., по данным Министерства образования и науки Украины, в стране функционировало 1275 школ с русским языком обучения. Но даже несмотря на то, что опрошенные граждане Украины рассматривали русский язык как далеко не первостепенную проблему их повседневной жизни, мобилизующее значение этой темы воочию про-

¹⁵ А. Ольхин, Русский язык в Донецкой области и на Украине, <http://ungu.org> [p=9235, [odczyt: 30.09.2014].

¹⁶ 97% школ в Крыму ведут обучение на русском языке, - власти Крыма, <http://argumentua.com/novosti/97-shkol-v-krymu-vedut-obuchenie-na-russkom-yazyke-vlasti-kryma>, [odczyt: 4.07.2014].

явилось в ходе Революции Достоинства и голосования 24 февраля 2014 года депутатами Верховного Совета за отмену Закона Украины «Об основах государственной языковой политики». Несмотря на то, что и.о. президента А. Турчинов не подписал этот закон, данное голосование, по его мнению, было использовано как „фитиль, чтобы поджечь русскоязычную часть страны”¹⁷. Начиная с 10 октября 2014 года, закон «Об основах государственной языковой политики» №5029-VI рассматривался в Конституционном Суде Украины, и 28 февраля 2018 г. был признан неконституционным.

После захвата РФ Крыма и оккупации части территории Донецкой и Луганской областей количественные показатели в системе образования Украины изменились. На уровне начальной школы обучение осуществляется на 7 языках национальных меньшинств: болгарском, молдавском, польском, русском, румынском, словацком и венгерском. На уровне средней школы обучение осуществляется на 5 языках.

По данным Департамента среднего и дошкольного образования Министерства образования и науки Украины, в 2016-2017 учебном году на русском языке функционировало 581 учебное заведение, где обучалось 355 955 учеников; га румынском - 75 школ (16 139 учащихся), 71 школа (16020 учащихся) – на венгерском, 5 школ (1785 учащихся) - на польском, 3 школы (2693 учащихся) - на молдавском языке. Все предметы в этих школах изучаются на языках нацменьшинств. Такие языки, как гагаузский, греческим, крымско-татарский изучаются как предметы в школах с украинским языком обучения¹⁸. В целом, в системе среднего образования в Украины школьникам предоставлена возможность изучать в общей сложности 30 языков.

В системе высшего образования по специальности «Филология» изучают 29 языков, в том числе крымско-татарский, польский, русский, румынский, болгарский, белорусский, угро-финские языки, восточные языки.

На современном этапе на функционирование системы образования влияет, прежде всего, фактор национализации территорий, где граница отделяет компактно проживающие группы национальных меньшинств

¹⁷ А. Горчинская, И. Лукаш, Начало агрессии. Как в 2014 году Россия аннексировала Крым и развязала войну на Донбассе, <https://nv.ua/ukraine/vspomnit-vse/agressiya-rossii-v-2014-godu-okkupaciya-kryma-i-donbassa-kak-eto-bylo-intervyu-s-aleksandrom-turchinovym-50038532.html>, [odczyt: 02.12.2019].

¹⁸ В украинской школе обучение осуществляется на языках – Минобразование, http://zensor.net.ua/news/455367/v_ukrainskoyi_nachalnoyi_shkole_obuchenie_osuschestvlyaetsya_na_8_yazykah_minobrazovaniya, [odczyt: 05.02.2020].

и страны – их исторические родины, в которых эти народы являются титульными (молдаване, поляки, русские, румыны, венгры). В Украине это оживило процесс конструирования новых приграничных идентичностей, использованных, в частности, в ходе гибридной войны и вооруженной агрессии РФ против Украины в АР Крым и на оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей.

Серьёзные недостатки в системы языкового образования национальных меньшинств, прежде всего в области знания и владения украинским языком, стали очевидными после введения Внешнего независимого оценивания (ВНО). В 2017 г., например, около 55 % выпускников в школах с румынским языком обучения и более 62% школ с венгерским языком обучения не смогли продемонстрировать знания украинского языка и литературы на самом низком пороговом уровне (сдал/не сдал). В этом же году на Закарпатье выпускники некоторых школ Виноградарского, Мукачевского, Ужгородского и Хустского районов не смогли сдать экзамен по украинскому языку и литературе – государственному языку страны, в которой они живут. Та же ситуация наблюдалась в Черновицкой области, где в школах приграничья 80 – 90% выпускников не смогли получить позитивные результаты по украинскому языку и литературе¹⁹.

Низкие показатели продемонстрировали выпускники некоторых таких школ и по предметам, которые они сдавали на своём родном языке. По данным Министерства образования и науки, 70% выпускников Новоселицкого района, где компактно проживает румынская община, в 2017 г. не смогли преодолеть пороговый бал по математике. С такими низкими результатами дальнейшее обучение в системе высшего образования Украины было невозможным.

Стремясь дать возможность таким выпускникам получить высшее образование „Общество венгерской культуры Закарпатья” (KMKSZ) при поддержке Венгрии создаёт сеть из 150 колледжей с обучением на венгерском языке, поступать в которые можно будет без сдачи государственного Внешнего независимого оценивания (ВНО)²⁰, что нарушает законодательство Украины.

В ходе разработки реформы образования, согласно Закону „Об образовании” (2017 г.) с сентября 2020 года на государственный язык обу-

¹⁹ В. Короткий, Мова освіти: як там у сусідів, „День”, 2017 № 196, <http://day.kyiv.ua/uk/article/cuspilstvo/mova-osvity-yak-tam-u-susidiv>, [одczyt: 10. 02 2020].

²⁰ Стань сильним, не то умрешь: Существует ли угроза мадьяризации Закарпатья?, <https://112.ua/mnenie/stan-silnym-ili-umresh-sushhestvuet-li-ugroza-madyaryzatsii-zakarpattia-514660.html>, [odczyt: 15.02.2020].

чения перейдут все русскоязычные школы Украины. Для школ с языками национальных меньшинств, принадлежащих у языкам Европейского Союза, этот термин продлён до 2023 года. При этом в этих школах будет возможность изучать родной язык и одну – две дисциплины на родном языке. Возможность обучения на родном языке сохраняется в отдельных классах коммунальных учреждений дошкольного и начального образования.

Незнание украинского языка частью выпускников – представителей национальных меньшинств, проживающих в приграничных районах Украины, проблемы с уровнем преподавания общеобразовательных предметов было в центре внимания Министерства образования и науки Украины с момента обсуждения проекта Закона „Об образовании”. К тому же, вопросы языка обучения стали предметом не только активных внутривнутриполитических и международных дискуссий, но и причиной осложнений дипломатических отношений с соседними государствами.

4. Языковая статья Закона Украины «Об образовании» (2017) и международная реакция на его принятие

В обществе и в экспертной среде обсуждение положений новой редакции Закона „Об образовании” № 2145-VIII от 5.09.2017 - базового документа, которым определяются главные направления развития и функционирования системы образования - длилось около трёх лет. В общей сложности было внесено 1705 поправок к законопроекту, из которых 1098 были учтены депутатами Верховного Совета в процессе голосования. В дальнейшем, положения данного Закона получают конкретизацию и развитие в таких законодательных актах, как „О дошкольном образовании”, „О общем среднем образовании”, „О внешкольном образовании”, „О профессионально-техническом образовании”, „О высшем образовании”.

Данный Закон, как компромисс в современных условиях, оценивали многие политики и эксперты. В среде представителей общественных организаций национальных меньшинств активные споры и несогласие вызвала статья 7 „Язык образования” этого Закона, которой предусматривается, что языком образовательного процесса является государственный язык (украинский). Национальным меньшинствам и коренным народам гарантировано право на обучение на уровне дошкольного и начального образования на государственном языке и на языке опреде-

ленного национального меньшинства путём создания отдельных классов (групп). Коренным народам гарантировано право на обучение на родном языке на уровне вредней общеобразовательной школы. Кроме того, представителям коренных народов и национальных меньшинств гарантируется право на изучение родного языка в учреждениях общего среднего образования и в национально-культурных организациях²¹.

В принятом законе Украины „Об образовании” (2017) предусмотрены три модели обучения на языках национальных меньшинств. Согласно комментарию экс-министра образования и науки Украины Л. Гриневич, модели отличаются в зависимости от языковых групп. Первая модель предусмотрена для коренных народов Украины, которые проживают в языковой среде своего языка и языка государственного и не имеют государства, которое бы этот язык развивало и защищало. Таким народом являются крымские татары.

Вторая модель – для школ национальных меньшинств, языки которых относятся к языкам Европейского Союза. Главный принцип – на родном языке наряду с обучением на государственном дети будут обучаться в начальной школе, в классе будет выделиться не менее 20% годового объема учебного времени на предметы на украинском языке. К девятому классу этот показатель должен составлять не менее 40%, а в старшей школе – не менее 60% объема учебного времени должно преподаваться на государственном языке.

Третья модель будет актуальна для других национальных меньшинств, языки которых принадлежат к одной с украинским языковой семье, и также проживают в среде своего языка, например, на территориях преимущественного распространения русского языка. Там в начальной школе обучение будет проходить на родном языке наряду с изучением украинского. По окончании начальной школы дети должны владеть украинским и с пятого класса обучаться на государственном (украинском языке) в объёме не менее 80% учебного времени.

Министр образования и науки Украины Л. Гриневич подчеркнула, что подобная модель реализована в таких странах, как Эстония и Латвия, „где в течение обучения в школе увеличивается количество предметов на государственном языке обучения в разном темпе, в зависимости от того, принадлежит ли данное меньшинство к той самой языковой группе или

²¹ Закон України „Про освіту”. Стаття 7 від 05.09 2017 № 2145 – VIII, „Відомості Верховної Ради (ВВР)” 2017, № 38-39, s. 380.

же это другие языковые группы, детям которых надо дольше осваивать украинский язык”²².

Напряженность, которая возникла в местах компактного проживания национальных меньшинств, прежде всего румынской и венгерской, после принятия Верховным Советом Украины Закона Украины „Об образовании” (2017) была связана с несогласием организаций и представителей национальных меньшинств с объёмом обучения на государственном языке (украинском). Политическая ситуация осложнилась ухудшением двусторонних отношений между Украиной и Венгрией, демонстрацией недовольства со стороны дипломатических кругов Румынии, формулированием определённой озабоченности со стороны Болгарии, с предложениями пересмотреть содержание статьи 7 „Язык образования”. В сентябре 2017 г. на имя министра иностранных дел Украины от дипломатических представительств Болгарии, Венгрии, Греции и Румынии было направлено общее послание, в котором высказана озабоченность, чтобы этот закон не коснулся прав меньшинств и образования на родном языке.

В 2017 – 2018 гг. Закарпатье посетил Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Л. Заньер. Главное внимание в ходе визита было уделено вопросам двуязычия и приоритетам его развития как с целью сохранения национальной идентичности представителей меньшинств, так и для их успешной социальной интеграции посредством улучшения знания государственного языка (украинского).

Соседние с Украиной страны, особенно Венгрия, использовали внутривластную напряженность и российскую агрессию как момент сильного давления в вопросе языковой политики, предоставления двойного гражданства, выдачи паспортов гражданам Украины. С 2014 г. президент Венгрии В. Орбан выдвигал требование к Украине о предоставлении автономии венгерскому меньшинству в Закарпатье. Со вступлением в силу Закона Украины „Об образовании” кризис в украино-венгерских отношениях усилился.

Протесту против положений ст. 7 Закона Украины „Об образовании”, Венгрия в 2018 г. использовала право вето на проведение заседания общей комиссии Украина – НАТО, заседания на уровне министров обороны и министров иностранных дел, а также глав государств и пра-

²² Закон про освіту. Гриневич назвала позицію Угорщину непринятною, <https://glavcom.ua/country/science/zakon-pro-osvitu-grinevich-nazvala-pozyciyu-ugorshchini-nepriynatnoyu-475209.html>, [odczyt: 20.02.2020].

вительств. Рассматривая позицию Венгрии как неконструктивную и осложняющую работу Комиссии Украина – НАТО 11 декабря 2018 г. 11 послов стран НАТО подписали письмо на имя генсека Е. Столтенберга, в котором предложили конфликт Украины и Венгрии не переносить на деятельность структур НАТО и ставить под угрозу стратегические интересы альянса²³.

Свою оценку и предложения по Закону Украины „Об образовании” высказала Европейская комиссия „За демократию через право” (Венецианская комиссия), считая, что права национальных меньшинств могут быть защищены без изменения статьи 7 посредством улучшения качества обучения на украинском языке в школах для национальных меньшинств; рассматривая возможность внести изменения в Переходные положения к Закону „Об образовании”, обеспечив более длительный период для перехода на преподавание на украинском языке. Одно из замечаний заключалось в том, что закон не даёт никаких решений для языков, которые не являются официальными языками ЕС, прежде всего русского – наиболее распространенного негосударственного языка в Украине²⁴. Министерство образования и науки Украины согласилось с рекомендациями Венецианской комиссии по Закону „Об образовании” и продлило переходной период для имплементации статьи 7 с 2020 до 2023 года.

После избрания В. Зеленского Президентом Украины сделаны шаги по восстановлению диалога по вопросу о языке обучения в венгерских школах Закарпатья. В феврале 2020 г. состоялась встреча Министра иностранных дел Украины В. Пристайка и Министра образования и науки Украины А. Новосад с Министром иностранных дел и внешней торговли Венгрии П. Сийярто, в ходе которой было достигнуто понимание в вопросах необходимости повышения качества преподавания на украинском языке в школах национальных меньшинств, разработки методик преподавания украинского языка для национальных меньшинств. Вместе с тем венгерская сторона выдвинула неприемлемое предложение о предоставлении статуса коренного венгерскому языку²⁵. Как предпо-

²³ В. Кравченко, За півкроку до червоної лінії, „Дзеркало тижня”, 2018 № 1182, 24 лютого – 2 березня.

²⁴ Council of Europe. Vice Commission. Ukraine. Opinion on the Provisions of the Law of the Education of 5 September 2017, which Concern the use of the State Language and Minority and other languages in Education. Adopted by the Venice Commission at its 113th Plenary Session (8-9 December 2017). www.venice.coe.int/web-forms/documents/?pdf, [odczyt: 11.01.2020].

²⁵ Ми закриваємо політичні дискусії щодо мовного питання для шкіл із мовою навчання нацменшин і зосереджуємося на роботі з вчителями та методистами, - Ганна Новосад за результатами зустрічі з

лагается, поиск взаимоприемлемого решения по вопросам образования на языке нацменьшинств и знания украинского продолжится в марте 2020 г., во время заседания совместной межправительственной украинско-венгерской комиссии по вопросам экономического сотрудничества, которое впервые состоится после семилетнего перерыва.

5. Иностранные языки в системе образования Украины

На современном этапе знание иностранных языков является важным инструментом познания, углубления взаимопонимания, создания возможностей для профессионального роста, культурного обмена и улучшения благосостояния граждан разных стран. После распада СССР и воздania независимого государства в Украине обозначилась четкая тенденция повышения интереса к изучению иностранных языков среди разных категорий населения, что обуславливалось возрастающими требованиями профессиональной квалификации, смены рода занятий, возможностями обучения за границей, а также выездом на работу в другие страны. Со временем требования к знанию иностранных языков, прежде всего английского, только возрастали, как в контексте общеевропейского развития, так и в процессе формирования более высоких требований к уровню подготовки специалистов (примечание 3.)

Нине ведущие позиции в системе международной коммуникации, дипломатических контактов, обучения, науки и межличностного общения занимает английский язык, ставший языком глобализации. С каждым годом количество учебных заведений в мире, где английский язык введен как первый иностранный и обязательный к обучению, только возрастает. В 2017 г. 95% учеников средних школ Европейского Союза изучают английский как первый иностранный, 22,3% - испанский, 18,1% - французский, 17,4% - немецкий язык²⁶.

Петером Сияйпро, http://mon.gov.ua/ua/news/mi-zakrivayemo-politichni-diskusiyi-shodo-movnogo-pitannya-dlya-shkil-iz-movoyu-navchannya-nacmenshin-i-zoseredzhuyemosya-na-roboti-z-vchitelyami-ta-metodistami-ganna-novosad-za-rezultatami-zustrichi-z-peterom-sijyarto?fbclid=IwAR3__6QSbTnQqhjnAZFFXr_ktRJy4UcL-qrbTSa_A3g3CFI2I7_Yg7YR-Q, [odczyt: 18.02.2020].

²⁶ Примечание 3. Понимая важность этой проблемы, в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко с 1 сентября 1993 года в программу обучения студентов 1-2 курсов всех факультетов было включено изучение иностранных языков в объеме 400 часов с формой контроля в виде экзамена и зачетов. Был создан Лингвистический центр, сотрудники которого обеспечивали обучение студентов нефилологических факультетов (Історія Київського університету, s. 626). Eurostat Statistics Explained Foreign language learning statistics, http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Foreign_language_learning_statistics, [odczyt: 07.02.2020].

Согласно индексу владения населением английским языком (EF EPI) Украина находится на 34 месте среди 70 стран, и это является средним показателем. Более высокий уровень у населения таких государств, как Польша, Словения, Эстония и других.

В ходе посткоммунистической трансформации и вступления в ЕС, в школах стран Центральной и Восточной Европы произошло замещение обязательного ранее русского языка английским: в 2017 г. более 50 % учащихся начальной школы этого европейского региона изучали английский. В 2017 г. в Болгарии, Румынии, Словакии, Чехии от 70 % до 86% учащихся изучали английский как первый иностранный; в Польше этот показатель наивысший - более 90 %²⁷.

Знание двух иностранных языков является одной из задач политики государств-членов ЕС, что нашло отражение в официальных документах Европейского Союза. В 2002 г. были приняты Рекомендации об изучении хотя бы двух иностранных языков с раннего возраста. В сентябре 2008 г. Европейская комиссия приняла коммюнике „Многоязычие: актив для Европы и общее обязательство” (Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment) (COM (2008) 566 final). В документе подчеркивалось, что глобализация и активное перемещение граждан стало характерной чертой современного европейского общества. В 2008 г. около 10 млн граждан ЕС работали в других странах Союза. Кроме официальных языков государств-членов, в странах европейского сообщества распространены и используются около 60 языков, носители которых проживают в отдельных регионах. Еще на 175 языках говорят иммигранты, местом проживания которых стали государства Европейского Союза. В результате для современной Европы характерно усложнение процессов, связанных с многоязычием и интернационализацией жизни²⁸.

21 ноября 2008 г. в Брюсселе была принята резолюция Совета Европы „О европейской стратегии многоязычия” (С 3202/01), в которой, в частности, подчеркивалось, что знание иностранных языков является базовым навыком каждого гражданина, необходимым для эффектив-

²⁷ Eurostat Statistics Explained Foreign language learning statistics, http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Foreign_language_learning_statistics, [odczyt: 07.02.2020].

²⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Multilingualism: an asset for Europe and a shared commitment, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0566&from=EN>, [odczyt: 07.02.2020].

ного участия в европейском образовательном сообществе, интеграции и достижения большей сплоченности²⁹

В мае 2014 г. Совет Европы рассмотрел вопросы, связанные с развитием языковых компетенций, расширением сотрудничества между странами ЕС в сфере многоязычия и повышения эффективности преподавания языков в школах. Европейская Комиссия предлагала реализовать комплексный подход в преподавании и изучении языков, с целью достижения определенного уровня компетенций на основе системы CEFR (Common European framework of Reference for Languages) и введения понятия „языковая осведомленность”; обеспечить возможность преподавателям учить и совершенствовать языки за границей, определять и продвигать инновационные, инклюзивные и многоязычные методы обучения. Эти подходы были одобрены в ходе работы Совета министров образования стран –ЕС в мае 2019 года и представлены в Рекомендации „О всеобъемлющем подходе к преподаванию и изучению языков”³⁰. Это открывает новые возможности и перспективы для создания Европейского образовательного пространства, в котором своё место стремится найти Украина, граничащая со странами ЕС.

Большинство украинских граждан получили образование еще в советское время, изучая такие иностранные языки, как английский, немецкий и французский как в средней школе, так и в системе среднего специального и высшего образования. Однако в большинстве своём знания иностранных языков были весьма недостаточны: выпускники не могли переводить иностранные тексты без словаря и демонстрировали слабые навыки разговорной речи³¹. В советское время в Украине существовали серьезные проблемы в подготовке преподавателей иностранного языка. Для советских граждан, живших за „железным занавесом”, практически отсутствовали возможности пребывания в иноязычной среде и общения с носителями иностранных языков.

С провозглашением независимости Украины система обучения иностранным языкам получила новый импульс развития прежде всего в свете демократизации и деидеологизации содержания образования и

²⁹ Council of the European Union. Council Resolution on a European Strategy for multilingualism. 2905 th Education< Youth and Culture Council meeting. Brussels 21 Nov 2008, <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2008:320:0001:0003:EN:PDF>, [odczyt: 14.01.2020].

³⁰ Foreign language learning statistics, Eurostat Statistics Explained, http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Foreign_language_learning_statistics, [odczyt: 07.12.2019].

³¹ Об улучшении изучения иностранных языков. Постановление совета Министров СССР № 468 от 27 мая 1961 года, http://libussr.ru/doc_ussr/usr_5690.htm, [odczyt: 03.12.2019].

возросшего интереса со стороны граждан, в связи с открывшимися возможностями обучения, работы и отдыха в других странах. Согласно статистическим данным, в 2017 году около 70 тыс. граждан Украины выехали в другие страны с целью обучения. От 3 млн до 6 млн. граждан или 11-16 % ежегодно выезжают за границу на временную или постоянную работу³².

Знание иностранного языка увеличивает шансы получить более высокооплачиваемую работу и в Украине. По данным рекрутингового портала *rabota.ua*, в 12% вакансий, размещенных на их сайте, указано требование знания английского³³. Активизировало изучение иностранных языков развитие туристической сферы и особенно международного туризма. Высокий интерес к иностранным языкам, прежде всего английскому, сохранялся в среде тех граждан, которые планировали в эмигрировать за границу. (убрать ь)

Европейский вектор развития Украины предопределил качественные изменения в системе образования. Стратегия в области изучения языков, представленная в «Национальной доктрине развития образования в Украине в XXI веке» (2002), ориентирована на создание системы непрерывного образования, которое обеспечивает обязательное владение государственным языком, возможность изучения родного (национального) и практическое владение хотя бы одним иностранным языком³⁴. С целью расширить возможности граждан Украины в мире международной коммуникации, получить доступ к мировым экономическим, социальным, образовательным ресурсам и создать новые возможности для профессиональной и личной реализации Указом № 641/2015 Президента Украины 2016 год был объявлен Годом английского языка в стране³⁵. В результате совместных усилий Министерства образования и науки Украины, Министерства иностранных дел, Британского Совета, посольства США в Украине, органов самоуправления и ряда общественных организаций были реализованы важные инициативы. Например,

³² Спікай вільно: які іноземні мови та їхні напрями стали найбільш затребуваними, <http://syta.news/2018/10/05/spikaj-vilno-yaki-inozemni-movy-ta-yihni-napryamy-staly-najbilsh-zatrebuванymy>, [odczyt: 07.11.2019].

³³ Только 18% украинцев владеют английским на уровне выше среднего, <http://segodnya.ua/ukraine/tolko-18-ukraincev-vladeyut-angliyskim-na-urovne-vyshe-srednego-676272.html>, [odczyt: 07.12.2019].

³⁴ Національна доктрина розвитку освіти в Україні у XXI столітті. Затверджена Указом Президента України від 17 квітня 2002 р. № 347/2002, <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/347/2002>, [odczyt: 07.12.2019].

³⁵ Про оголошення 2016 року Роком англійської мови в Україні. Указ Президента України, <https://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/641/2015>, [odczyt: 04.02.2020].

это внесение изменений в Закон Украины „О государственной службе”, введение ряда реформационных новшеств в систему образования, повышение квалификации учителей английского языка, организация летних лагерей для школьников с привлечением волонтеров – носителей языка, демонстрация фильмов на английском в кинотеатрах страны и завершение года недель английского языка³⁶.

В 2016 г. Министерство образования и науки Украины приступило к реализации проекта „Новая украинская школа. Концептуальные основы реформирования среднего образования на период 2018 – 2027 гг.”. В этом документе, в частности, общение на иностранных языках рассматривается как ключевая компетентность выпускника, способная обеспечить личную реализацию и успех в течение всей жизни.

В 2019 году Министерство образования и науки Украины утвердило Концепцию развития английского языка в университетах, в которой предполагается его знание на уровне B1 для поступающих на бакалаврские программы, введение обязательного внешнего независимого оценивания для поступления в магистратуру и уровень B2 для выпускников магистратуры и докторов философии.

И всё же, пока низкий уровень владения иностранными языками остается характерной чертой современного украинского общества. Результаты исследования „Положение с владением иностранными языками в Украине сегодня” показали, что 86% опрошенных респондентов учили английский в школе и в системе высшего образования, но на уровне выше среднего им владеют только 18%. Важно, что граждане понимают важность знания иностранных языков и 97% опрошенных выразили желание, чтобы дети их изучали³⁷.

Несмотря на существование широкой сети курсов изучения иностранных языков, возможностей самостоятельного обучения и открытому доступу к необходимой методической литературе и он-лайн курсам, преподавания иностранных языков в системе высшего образования уровень знаний иностранных языков все еще отстает от потребностей времени. Например, в 2019 году экзамен по английскому на некоторые специальности при поступлении в магистратуру не смогли сдать треть бакалавров (около 17,7 тыс. студентов).

³⁶ Что было сделано в течение Года английского языка: итоги 2016, <http://nv.ua/ukraine/goglobal/chto-bylo-sdelano-v-techenie-goda-anglijskogo-jazyka-itogi-2016-330314>, [odczyt: 30.01.2020].

³⁷ Только 18% украинцев владеют английским на уровне выше среднего, <http://segodnya.ua/ukraine/tolko-18-ukraincev-vladeyut-angliyskim-na-urovne-vyshe-srednego-676272.html>, [odczyt: 07.02.2020].

Понимание особой важности знания иностранных языков, и прежде всего, английского, породило в политических и экспертных кругах идею о придании английскому статусу языка международного общения в Украине, что является важным аспектом языковой политики. Справедливо отмечается, что Законом „Об основах государственной языковой политики” регламентируется использование английского только как языка информатики в Украине, наряду с украинским и русским. В связи с этим высказывается предложение о разработке и принятии закона «О языке международного общения в Украине», о предоставлении английскому статусу второго государственного языка ³⁸. Это может способствовать процессу приобщения в достижениям мировой науки и техники, осуществлению на практике идеи непрерывного образования, созданию надлежащих условий для преподавания и изучения языка максимально возможным количеством граждан.

В Законе Украины „Об образовании” (2017) подчеркивается, что „государство содействует изучению языков международного общения, прежде всего английского языка в государственных и коммунальных учреждениях образования. В учреждениях образования в соответствии образовательным программам может преподаваться одна или несколько дисциплин двумя или более языками - на государственном языке, на английском языке, на других официальных языках Европейского Союза”³⁹.

Для популяризации английского языка с конца 2017 года Киевской городской государственной администрацией был профинансирован общественный проект „Киев Заговорит на Английском”, в рамках которого к изучению английского приобщились представители разных профессий: преподаватели, врачи, государственные служащие, предприниматели, молодежь и люди пенсионного возраста. Более 20 тысяч граждан в различных формах получили возможности изучения английского благодаря инновационным и цифровым технологиям.

Важной составляющей политики в области языков является расширение диапазона языков, которые начинают изучать дети с раннего возраста. На современном этапе значительно возрос интерес к восточным языкам, в частности к арабскому, китайскому и японскому, специалисты

³⁸ О. Бусол, Перспективи законодавчого закріплення англійської мови як мови міжнародного спілкування, http://nbuviap.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=516:movi-mizhnarodnogo-splukuvannya-v-ukrajini&catid=8&Itemid=350, [odczyt: 09.01.2020].

³⁹ Про освіту. Закон України від 05.09 2017 № 2145 – VIIІ Стаття 7, Відомості Верховної Ради (ВВР), 2017, № 38-39, s. 380.

со знанием которых пользуются повышенным спросом на рынке труда. Ведущая роль в подготовке специалистов в области иностранных языков принадлежит университетам Украины и в первую очередь Институту международных отношений и Институту филологии при Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко. Киевскому национальному лингвистическому университету, факультетам и кафедрам высших учебных заведений, где иностранный язык является профилирующим предметом. Большой популярностью среди молодежи, пользуется получение двойного образования в гуманитарной сфере, одно из которых – языковое.

В целом, общее направление в изучении иностранных языков является составной частью создания системы непрерывного образования в течение всей жизни, что повышает ценность людского капитала в Украине, способствует увеличению экономической привлекательности страны в целом.

6. Выводы

За все годы независимости Украины осуществление языковой политики происходило в условиях сложных и непоследовательных посттоталитарных социально-политических та экономических трансформаций. Вопрос о статусе украинского языка был, фактически, одним из первых и главных в демократическом движении в годы „перестройки”. Опыт закрепления за украинским языком статуса государственного показал, что наличие законодательной основы и государственных институтов не является достаточным условием его повсеместного распространения и использования в системе образования, управления и делопроизводства. Гуманитарная сфера была не готова к быстрому переходу на украинский язык. Требовались большие усилия со стороны специалистов, деятельность которых была непосредственно связана с языковой подготовкой. Школы и высшие учебные заведения не имели необходимого количества учебников на украинском языке, их качество было низкое, что сказалось на уровне преподавания и усвоения учебного материала. Проблемы такого рода в русскоязычных регионах и местах компактного проживания национальных меньшинств приводили не только к неудовольствию населения, но и дискредитации самой идеи украинского как государственного языка.

Усиление политизации вопроса о статусе украинского и русско-го языка является характерным для общественно-поэтической жизни Украины последних десятилетий. Но с началом военной агрессии РФ против Украины в стране всё более выкристаллизовался консенсус о том, что украиноцентризм является основой государственного строительства, условием всестороннего развития национальных меньшинств, базисом для единения всех граждан Украины. Наиболее последовательно его поддерживают крымские татары, оказавшиеся на своей родине в оккупации. Характерно, что этот процесс сопровождается существенным усилением антиукраинской риторики не только со стороны РФ, то и западных стран – соседей Украины. Реализуемый этими странами курс поддержки „соотечественников за рубежом” зачастую не содействует консолидации украинской политической нации.

Характерной тенденцией развития современного языкового пространства является увеличение количества лиц, изучающих иностранных языки. Украинцы, двуязычные в своём большинстве, с помощью системы образования и самообразования получают возможность знать главные языки международного общения, прежде всего, английский, или же языки стран персональной адаптации. Триязычие: знание родного, государственного и хотя бы одного иностранного языка является минимальной задачей для личности, способной быть конкурентной в этом быстро изменяющемся мире.

Бібліографія:

Arel D., Language, Status and State Loyalty in Ukraine, |Harvard Ukrainian Studies”, 2017-2018, vol. 35 (number 1-4), pp. 233-264.

Baluk W., Konceptcje polityki narodowościowej Ukrainy. Tradycje i współczesność, Wrocław 2002.

Bevz T.A., Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада Одеси, Київ 2016.

Gorban T., Teres N., Сучасна етнополітика в Україні та світі (друга половина XX – початок XXI століття). Навчальний посібник, Київ 2017.

Kalakura O., Поляки в етнополітичних процесах на землях України у XX столітті, Київ 2007.

Kryvytska O.V., Демаркаційні лінії в етнополітичному просторі України, Київ 2015.

Kulchytskyj S., Iakubova L., Триста років самотності: український Донбас у пошуках смислів і Батьківщини, Київ 2016.

Kulyk V., Еволюція наукових уявлень про етнонаціональні ідентичності в пострадянській Україні. „Наукові записки Інституту політичних та етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України”, 2018 nr 3-4 (95-96), ss. 59-73.

Kulyk V., Language identity, linguistic diversity and political cleavages: evidence from Ukraine, „Nations and Nationalism”, 2011 vol. 17, issue 3, ss. 627 – 648.

Kuzio T., Nationalism, identity and civil society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution, „Communist & Post-Communist Studies”, 2010 no. 43(3), pp. 285–296.

Karmazina M., Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада Донецька, Київ 2016.

Majboroda O.M. Етнічність у міжнародній системі, Київ 2015.

Masenko L., Мова і суспільство. Постколоніальний вимір, Київ 2004.

Matviyishyn Y., Michalski T., Language Differentiation of Ukraine's Population, „Journal of Nationalism, Memory & Language Politics”, vol. 1, issue 2, *DOI 10.1515/jnmlp-2017-0008.

Moser M., Language Policy and the Discourse on Languages in Ukraine under President Viktor Yanukovich (25 February 2010 - 28 October 2012), Stuttgart 2013.

Nahorna L., Регіональна ідентичність: український контекст, Київ 2008.

Petrovskij V., Этнос и политика на исчезающем постсоветском пространстве, Харьков 2005.

Polityka etniczna współczesnych państw Europy Środkowo – Wschodniej, red. H. Chałupczak, R. Zenderowski, W. Baluk, Lublin 2015.

Polityka etniczna. Teorie, koncepcje, wyzwania, red. H. Chałupczak, R. Zenderowski, E. Pogorzała, T. Browarek, Lublin 2015.

Rafalskyj O., Консолідація українського суспільства: етнополітичний вимір, Київ 2018.

Rafalskyj O., Національно-державне самовизначення України: внутрішні чинники та зовнішні впливи, Київ 2016.

Riabchuk M. Долання амбівалентності. Дихотомія української національної ідентичності. – Історичні причини та політичні наслідки, Київ 2019.

Vyshniak O., Мовна ситуація і статус мов в Україні: динаміка, проблеми, перспективи (соціологічний аналіз), Київ 2009.

Wojna hybrydowa Rosji przeciwko Ukrainie w latach 2014-2016, red. W. Baluk, M. Doroszko, Lublin 2017.

Zalizniak H., Masenko I., Мовна ситуація Києва: день сьогоднішній і день прийдешній, Київ 2001.

Донбас в системі інформаційної безпеки держави: регіональні особливості, зовнішні виклики, інструменти боротьби з антиукраїнською пропагандою Аналітична доповідь. ІПі ЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, Київ 2015.

Закарпаття в етнополітичному вимірі, ред. кол. Ю. Левенець, Київ 2008.

Крим в етнополітичному вимірі, ред. І. Курас, М. Панчук, Київ 2005.

Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом, ред. О.М. Майборода, Київ 2008.

Українсько-польські відносини в умовах гібридних загроз безпеці, ред. В.Балюк, М. Дорошко, Київ – Люблін 2019.